
Л. В. Шмакова
(Санкт-Петербург)

**«ПОРТРЕТ ПЕТРА I НА ФОНЕ МОРСКОГО
СРАЖЕНИЯ» ИВАНА НИКИТИНА.
ИСТОРИЯ АТРИБУЦИИ**

Переломный период реформ Петра Великого, изменивший ход отечественной истории, не только вовлекший Россию в орбиту европейской политики, но и повлиявший на дальнейшее развитие национального мировоззрения, неразрывно сопряжен с самой личностью царя-преобразователя.

Не случайно в формировании портретного жанра в России именно изображения Петра I фактически сыграли решающую роль. Он стал первой моделью в отечественном искусстве, к портретированию которой было привлечено значительное число художников, как русских, так и иностранных, а затем его образ неоднократно интерпретировался не только в многочисленных живописных копиях, но и в работах мастеров других видов искусства: миниатюре, гравюре, шпалере и др.

Ряд портретов Петра I был исполнен за границей мастерами в традициях собственных европейских школ (Г. Риго, Ж.-М. Наттье, Я. Купецкий). Часть портретов создавалась художниками, приглашенными из Европы, и затем прожившими в России большую часть своей жизни (И.-Г. Таннауер, Л. Каравак). Однако особый интерес представляют полотна, созданные русскими мастерами — пенсионерами, чье творчество соединило в себе новейшие достижения западной живописи с истинно русским пониманием

личности и характера портретируемого. Одним из таких мастеров, получивших европейское художественное образование сначала у И.-Г. Таннауера в Петербурге, а впоследствии во Флоренции и Венеции, стал Иван Никитич Никитин.

«Портрет Петра I на фоне морского сражения» из царскосельского музея-заповедника¹ в настоящее время считается работой этого талантливого русского живописца. Поскольку портрет не был подписан художником, а с момента его создания прошло не одно столетие, то история его бытования и атрибуции представляет несомненный интерес. Долгое время портрет приписывали иностранным мастерам — Яну Купецкому или Иоганну Таннауеру.² Задачу исследователей усложняло и то, что многие документы, свидетельствующие о факте написания полотна, оказались утраченными.

На портрете Петр I изображен облаченным в латы, с его плеча вниз спускается красная мантия, подбитая горностаем. Модель поставлена вполюборота, однако голова и взгляд обращены прямо на зрителя. Правая рука с жезлом слегка согнута и вытянута вперед. За фигурой Петра I можно видеть пушку, а еще дальше — море с кораблями и галерами. Фон заполнен морским пейзажем с серыми облаками, в которых виднеется просвет. Ярким пятном на полотне выделяется красный плащ, развевающийся за плечами Петра. Ранее портрет находился в Романовской галерее в Зимнем дворце. В конце XIX в. он был передан в Царскосельский дворец. Еще в Романовской галерее портрет числился как написанный Яном Купецким, возможно, в 1711 г.³

В 1870 г. П. Н. Петровым к выставке русских портретов известных лиц XVI–XVIII вв., устроенной Обществом поощрения художников, был составлен подробный научный каталог.⁴ Автор приводит основные сведения о каждом портрете: кем написан, в каком году, к какому типу относится, откуда поступил, а так же приводит его краткое описание. К сожалению, в каталоге отсутствовали иллюстрации. На страницах этого издания встречаем описание одного из портретов Петра I: «98. Петр I. По колено в латах, с Андреевскою лентою, оригинал Наттье писанный в 1717 году, масляными красками, на полотне (вышиною 33 вершка шириною 24 вершка). Зала Петра I. Принадлежит Обществу Поощрения Художников».⁵ Здесь, по всей вероятности, речь шла об упомянутом портрете «Петра I на фоне морского сражения», выполненном И. Никитиным.

В 1872 г. вышла в свет публикация А. А. Васильчикова, специально посвященная живописным, графическим и скульптурным портретам

Петра Великого.⁶ Поколенный портрет Петра из Романовской галереи Зимнего дворца в работе Васильчикова обозначен под № 15. Исходя из описания, полотно является ни чем иным как «Портретом Петра I на фоне морского сражения» работы Ивана Никитина. Однако А. А. Васильчиков без какого-либо сомнения приписывает его кисти И.Таннауера и объясняет это тем, что в картине присутствуют все недостатки профильного портрета Петра I работы Таннауера (стоящего в каталоге под № 12): «в то же самое время явно, что портрет этот писан тем же художником, как и профильный портрет Романовской галереи, хотя последний гораздо выше его по исполнению».⁷

Немного позднее, в том же 1872 г., к 200-летию юбилею царя-реформатора вышла книга Г. К. Фридебурга «Портреты и другие изображения Петра Великого»,⁸ в которой содержались сведения, относящиеся к портретам Петра I, взятые как из сочинения императора Николая I «Российский Царственный Дом Романовых», так и предоставленные А. А. Васильчиковым.

Относительно одного из портретов Петра I Г. К. Фридебург пишет: «14. В Императорской Романовской галерее Зимнего дворца, в одной общей раме, под № 5390, находятся портреты Императора и Императрицы, по кисти, весьма подходящие к работе Таннауера.

Государь изображен несколько откинувшись назад в правую сторону, почти прямо с лица, с открытою головою, длинными кудрями, в малиновой императорской мантии, прикрепленной на правом плече большим аграфом, в латах и в Андреевской ленте; в правой руке Его, несколько поднятой вверх, фельдмаршальский жезл, в указательном положении; вдали — морское сражение. По выражению лица портрет этот можно отнести к 1711–1713 году».⁹ Судя по описанию портрета, автор, скорее всего, имеет ввиду именно полотно Ивана Никитина «Петр I на фоне морского сражения».

В 1908 г. в статье В. И. Веретенникова, посвященной творчеству Л. Каравака вновь появляется упоминание о портрете.¹⁰ Автор, в частности, пишет о том, что в 1722 г. Каравак сопровождал Петра и Екатерину в низовой поход в Астрахань, и во время этого похода сделал несколько портретов лиц царской семьи. Перечисление выполненных в Астрахани работ автор начинает с «Портрета Его Императорского Величества» («бюст»)¹¹.

Исследователь также отмечает, что Н. П. Собко,¹² ранее писавший о биографии и творчестве Луи Каравака, насчитывал три подобного рода

портрета Петра, приписываемых Караваку: «один из них ныне находится в Большом Царскосельском дворце, другой — в Романовской галерее и третий — в кабинете вел. кн. Николая Константиновича в Павловске».¹³

Однако здесь же автор указывает, что теперь едва ли можно с полной точностью выделить из этих портретов тот, который был написан Караваком во время низового похода.

Впервые сомнения в авторстве И. Таннауера высказывает Н. Н. Врангель в своей большой статье об иностранных мастерах в России, опубликованной в 1911 году. Он сообщает о том, что Таннауер писал царя в 1715 году и повторял портрет после смерти Петра, в pendant к изображению воцарившейся Екатерины I. Вероятно, имелись в виду те самые парные портреты Петра и Екатерины, о которых ранее писал Фридебург. И так же, как Фридебург, Врангель говорит об авторстве Таннауера, однако полагает, что кроме профильного портрета царя и картины из музея Александра III, которые, по его мнению, разнятся между собой по живописи, о работах Таннауера нельзя судить достоверно.¹⁴

Вновь вопрос об авторстве портрета возникает только в 1962 г. Н. Коваленская в своей «Истории русского искусства XVIII века»,¹⁵ упоминая портрет Петра I на фоне морского сражения, написанный в 1715 г., ссылается на Походный журнал Петра и утверждает авторство Ивана Никитина. Автор акцентирует внимание на том, что в 1715 г. император позировал Никитину впервые. Она также отмечает, что ранее портрет приписывался Караваку. «Голова Петра не очень удачно соединена с фигурой, находящейся в сильном движении. Но лицо удалось художнику: в нем видно искреннее увлечение боем и радостное предчувствие близкой победы».

Монография Т. А. Лебедевой о творчестве Ивана Никитина вышла в свет в 1975 г.¹⁶ В ней также выделяются три портрета Петра I — «портрет Петра I на фоне морского сражения» (1715 г.), где авторство Ивана Никитина стоит под вопросом, а также два других полотна (портрет Петра I в круге и портрет «Петра I на смертном одре» из Государственного Русского музея), которые исследователь с уверенностью относит к никитинским работам.

Т. А. Лебедева вновь обращается к записи в «Юрнале» от 30 апреля 1715 г. о том, что «Его величества половинную персону писал Иван Никитин».¹⁷ Авторство Никитина в отношении этого портрета долгое время не рассматривалось исследователями, так как на этой картине Петр изображен поколенно, а в «Юрнале» было ясно сказано про «половинную персону». Лебедева приводит результат исследования холста А. М. Кучу-

мовым, который показал, что полотно его не просто сшито, но имеет три более поздние подшивки — две сверху и одну снизу, благодаря чему портрет и стал «поколенным». В подтверждение этой гипотезы Кучумов приводит архивный документ — счет художника И. Я. Вишнякова о прибавке к портрету его императорского величества «против портрета ее императорского величества». Далее Т. А. Лебедева делает вывод о том, что этот портрет хотели «подогнать» как парный к портрету Екатерины I работы Жана-Марка Наттье, который по размерам был больше, чем портрет Петра I. По словам Лебедевой, Кучумов свое заключение подтверждает тем, что лицо Петра на картине напоминает круглый портрет Петра I из Русского музея, который считают исполненным И. Никитиным в 1721 или 1722 г.¹⁸ С точки зрения Кучумова, морское сражение, на фоне которого изображен Петр, — бой при Гангуте (1714 г.).¹⁹ Таким образом, портрет мог быть написан вскоре после победы. «Несколько сумрачный колорит этого полотна, основанный на сочетаниях черных, серебристо-серых цветов, красиво оттененных звучным аккордом красного развевающегося за плечами Петра плаща, и особенно сама трактовка лат несколько напоминает портрет Меншикова работы Таннауера, что и дало повод приписать это произведение ему», — пишет Лебедева и полагает, что именно это обстоятельство привело к ошибочной атрибуции портрета Таннауеру. Автор находит, что «картина кажется произведением незрелого мастера, это сказалось, прежде всего в рисунке, в повороте головы и во всей постановке фигуры, многое еще не найдено, чувствуется незнание анатомии». Однако, по ее замечанию, поздние подшивки, перетяжка и дописка полотна повели за собой нарушение первоначального композиционного замысла. Фигура Петра кажется неустойчивой, и левая часть картины сильно перегружена. Но, несмотря на результаты исследования Кучумова и собственные изыскания, Т. А. Лебедева приходит к окончательному заключению, что «Петр на фоне морского сражения» мало похож на известные ранние произведения И. Никитина.²⁰

Наиболее подробному анализу царскосельский портрет был подвергнут в работах И. М. Жарковой (1978, 1983). Ею было установлено, что надставки сделаны только вверху и внизу. Следовательно, это этот портрет не тот, который был увеличен Вишняковым. Однако в целом отождествление портрета из Царского Села с Никитинским 1715 г. принимается И. М. Жарковой. Она находит композиционную аналогию к портрету в медали работы Кристофера Шнейдера (ок. 1679 г.), который мог послужить прототипом для русского живописца. Здесь трактовка лица Петра I

близка к трактовке лиц в достоверных портретах, написанных Никитиным, — царевен Прасковьи Иоанновны и Натальи Алексеевны из Государственной Третьяковской галереи, а сложный поворот фигуры Петра I находит себе аналогию в портрете С. Г. Строганова.²¹

Значительное внимание исследованиям портретов Петра I уделил С. О. Андросов в своей книге «Живописец Иван Никитин», опубликованной в 1998 г.

Суммируя фактические сведения из вышеприведенных публикаций, Андросов отмечает: «Выразительно и лицо Петра I. Оно, несомненно, написано с натуры и имеет ценность документа».²² Автор также полагает, что царское портрет — произведение молодого неопытного живописца, который ставит перед собой большие и сложные задачи.

Соглашаясь с А. М. Кучумовыми и И. М. Жарковой в том, что царское портрет мог быть выполнен Иваном Никитиным в 1715 г., С. О. Андросов делает одно уточнение: скорее всего, запись в походном журнале относится к другому произведению. «Аргументация И. М. Жарковой, на наш взгляд, выглядит вполне убедительно, за исключением аналогии с медалью работы Шнейдера. Мы считаем в дополнение ко всему изложенному, что рассматриваемый портрет может быть идентифицирован с тем, за который в январе 1715 г. Никитин получил 100 рублей».²³

Андросов приводит данные из Походной канцелярии А. Д. Меншикова, датируемые январем 1715 г., в которых говорится, что «живописцу Ивану Никитину которой писал персону вице адмирала 60 рублей».²⁴ Исследователь утверждает, что на портрете был изображен сам Петр Великий, который тоже имел чин вице-адмирала и часто фигурировал под этим званием в документах 1715–1716 гг. «Сложное построение композиции нехарактерно для ранних произведений Никитина», — отмечает автор.²⁵ Он также считает, что образцом для написания портрета «Петра I на фоне морского сражения» послужил портрет с изображением Петра I в полный рост, ныне из Музеев московского Кремля (его размеры 274x180 см), который «ранее считался копией. Однако недавно завершённая реставрация не только открыла его большие художественные достоинства, но и обнаружила на нем подпись Таннауера и дату 1716 г.».

С точки зрения С. О. Андросова, эта дата означает лишь время завершения произведения, над которым художник мог проработать несколько лет. «Иван Никитин должен был знать портрет Таннауера еще в процессе его создания, и работа старшего коллеги оказала воздействие на образ Петра в царском портрете, — пишет исследователь. — Как и у Таннауера, он одет в латы и сжимает в руках жезл, а изображение дано

на фоне пейзажа. Похожи также лица царя на обоих портретах с характерными загнутыми вверх кончиками усов. Вероятно, этот тип Петра I, который охотно использовал и позднее Никитин, был создан именно Таннауером».²⁶

Возвращаясь к той мысли, что запись в походном журнале все же относится к другому произведению, а не к царскосельскому портрету, Андросов пишет: «Можно считать, что портрет, созданный Никитиным в январе 1715 г., понравился Петру I, и в апреле того же года художник был приглашен царем для работы уже над вторым по счету портретом».

С мнением Лебедевой и Андросова относительно авторства портрета «Петра I на фоне морского сражения» соглашается Т. В. Ильина в своей работе «Русское искусство XVIII века»,²⁷ опубликованной в 2001 г. Однако автор ставит под вопросом 1715 г. как дату написания портрета.

После долгих исследований и попыток атрибуции полотна «Петр I на фоне морского сражения» исследователи сошлись на мысли о том, что портрет был написан Иваном Никитиным с натуры приблизительно в 1715 г., и что сражение, показанное на заднем плане, представляет бой при Гангуте (26-27 июля 1714 г.).

На портрете Петр I предстает победителем, царем-полководцем. Его жест рукой отражает решительность и силу воли. Иван Никитин сумел передать величественный образ, используя приемы европейской живописной традиции: Петр облачен в латы, сложный разворот фигуры также непривычен для русской живописи, а на задний план художник помещает пейзажный фон. Портрет Петра I передает дух своей эпохи, полной коренных изменений, порыва и стремительности.

¹ Иван Никитин. Портрет Петра I на фоне морского сражения. (1715 г. ?). Холст, масло. 142 x 107 (без надставок – 100,5 x 107). ГМЗ «Царское Село». Инв. № 755.

² Андросов С. О. Живописец Иван Никитин. СПб., 1998. С. 29.

³ Там же. С. 169.

⁴ Петров П. Н. Каталог выставки русских портретов известных лиц XVI–XVIII веков, устроенной Обществом поощрения художников. СПб., 1870.

⁵ Там же. С. 28.

⁶ Васильчиков А. А. О портретах Петра Великого. М., 1872.

⁷ Там же. С. 81.

⁸ Фридебург Г. К. Портреты и другие изображения Петра Великого. Памяти 30 мая 1872 года. СПб., 1872.

⁹ Там же. С. 11, 12.

- ¹⁰ *Веретенников В. И.* «Придворный первый маляр» Л. Каравак // Старые годы. СПб., 1908. Июнь.
- ¹¹ Там же. С. 327.
- ¹² *Собко Н.* Французские художники в России в XVIII веке. Живописец Людовик Каравак // Исторический вестник. Т. 8. СПб., 1882.
- ¹³ *Веретенников В. И.* «Придворный первый маляр»... С. 328.
- ¹⁴ *Врангель Н. Н.* Иностранцы в России // Старые годы. СПб., 1911. Июль-сентябрь. С. 35.
- ¹⁵ *Коваленская Н.* История русского искусства XVIII века. М., 1962. С. 70.
- ¹⁶ *Лебедева Т. А.* Иван Никитин. Л., 1975.
- ¹⁷ Там же. С. 36.
- ¹⁸ Там же.
- ¹⁹ Там же. С. 37.
- ²⁰ Там же. С. 38.
- ²¹ *Андросов С. О.* Живописец Иван Никитин. С. 170.
- ²² Там же. С. 30.
- ²³ Там же. С. 170.
- ²⁴ Там же. С. 30.
- ²⁵ Там же. С. 31.
- ²⁶ Там же.
- ²⁷ *Ильина Т. В.* Русское искусство XVIII века. М., 2001.